

«Ромео и Джульетта».

А. В. Нежданова в роли Джульетты.

что певцу играть не надо, а главное — петь. Заучивали несколько красивых поз и жестов и этим ограничивались. Так было на Московской сцене. Павел Акинфиевич был и как человек, и как артист необычайно искренен. Фальшивые итальянские позы и жесты были ему противны и неприемлемы; его влекло к более реальному и жизненному исполнению».

Чтобы научиться этому «более реальному исполнению», Хохлов прошел школу «Дома Щепкина». Он усердно посещал спектакли Малого театра — и стал восторженным зрителем и внимательным учеником Г. Н. Федотовой, Н. М. Медведевой, И. В. Самарина, — прямых учеников Щепкина, и более молодых членов труппы: М. Н. Ермоловой, Ф. П. Горева, А. П. Ленского. Хохлов видел драматических «Фауста», «Ромео и Джульетту», «Дон-Жуана», «Бориса Годунова», — а в оперном театре ему приходилось петь тех же царя Бориса, Дон-Жуана, Меркуцио, Валентина — и он мог с радостью убедиться, что актеры Малого театра умеют быть правдивы в высокой драме, просты в героической трагедии, — в тех самых образах, которые у оперных певцов превращались в движущиеся манекены, с шаблонными жестами и трафаретными позами.

Особенно сильное впечатление произвела на Хохлова игра А. П. Ленского и М. Н. Ермоловой.

В сценической индивидуальности Хохлова и Ленского было много общего: чудесный голос, прекрасная внешность, врожденная пластика движений, обаяние внутреннего и внешнего облика. Но Ленский уже владел всем этим, как средством для творчества изыскательного художника, руководимого смелой мыслью, у Хохлова же была только жажда стать таким художником.

Когда он достиг впоследствии того, что стал не только совершеннейшим исполнителем партий Онегина и Демона, но и лучшим воплотителем их образов, он признавал, что получил здесь могучую помощь от Ленского. Он был таким прилежным учеником великого актера-режиссера, что, случалось, допев с огромным успехом свою партию в Большом театре, он, еле разгримировавшись, спешил в Малый театр, чтобы захватить пятый акт «Гамлета» с Ленским — Гамлетом или последнее действие «Ромео и Джульетты» с Ермоловой и Ленским в главных ролях.

А. П. Ленский мечтал показать такой оперный спектакль на сцене Большого театра, но ему не было суждено это сделать из-за косности тогдашней казенной дирекции театра.

Горячий приверженец русской оперы, убежденно веривший в новую будущность Большого театра, как театра русской музыкальной драмы, А. П. Ленский внимательно следил за теми проблесками художественной правды, которые проявлялись в творчестве некоторых из певцов этого театра, — и вел с этими певцами творческую работу, которую нельзя не назвать режиссерской.

Так было в отношениях Ленского к П. А. Хохлову (1854—1919). Обладатель исключительного по красоте баритона, Хохлов прошел хорошую вокальную школу, переслушал в итальянской опере много выдающихся вокалистов, но его глубоко не удовлетворяла их шаблонная игра. Как рассказывает О. Н. Хохлова в своих неизданных воспоминаниях, «в те времена (Хохлов вступил в труппу Большого театра в 1879 году) царили итальянцы и считалось,